

Изв. вузов «ПНД», т.11, № 4-5, 2003

ПАМЯТИ ДРУГА

Нет больше с нами Юлия Александровича Данилова. Ушел из жизни мудрый, разносторонне талантливый человек, проживший далеко не простую жизнь в разных временах, оставаясь самим собой. Он представлял собой отдельную Вселенную, в которую входили совершенно разные люди от брюссельского булочника, о котором у него был замечательный рассказ, до Ильи Романовича Пригожина, относившегося к нему с искренним уважением, от школьника из Саратова и студента химфака МГУ до Даниила Семеновича Данина, которому он помогал найти кентавров для его кентавристики, до Михаила Александровича Леонтовича, в устах которого прозвучала хвалебная фраза: «Сами говорите, что математик, но разговариваете не на их собачьем языке, а так, будто всю жизнь были физиком», и еще много разных людей, которых объединили его Обаяние, Тактичность, Доброта, Интеллект. В этой Вселенной было знание практически всех европейских языков, три полки написанных и переведенных им книг (когда закончилась третья полка, он шутливо назвал это событие юбилеем), это его блистательные статьи-эссе, его удивительные и по форме и содержанию лекции, его устные рассказы, которые можно было слушать часами. Книжки были его жизнью, он относился к ним как к живым существам, он любил их и умел привить эту любовь другим. Приезжая на конференции, привозил много книг и дарил своим друзьям, удивительно точно угадывая их вкусы.

У поэта Владимира Корнилова есть строчки, написанные как будто об Юлии Александровиче:

Достается, наверно, непросто
С болью горькой, острее, чем зубной,
Это высшее в жизни геройство
Быть собой и остаться собой.

Устоять среди потока и ветра,
Не рыдать, что скисают друзья,
И не славить, где ругань запретна,
Не ругать там, где славить нельзя.

Это было главным в нем. Он тяжело переживал любую несправедливость и вступал в борьбу со злом без раздумий. Конечно, в нем были черты Дон-Кихота, но его шпагой были энциклопедичность знаний, тонкий юмор и ирония, чувство ситуации и доброта, доброта, доброта.

Мы познакомились с Юлием Александровичем на одной из горьковских

школ «Нелинейные волны», по-моему на той, где он прочитал великолепную лекцию «Льюис Кэррол как нелинейное явление», и быстро подружились. Он умел дружить: звонил именно тогда, когда этот звонок был нужен, делал надпись на подаренной книге такую, что сразу становилось легче, мягко отвлекал от грустных мыслей своими рассказами. Вот передо мной его последний подарок - книга чилийцев Р. Матурана и Франсиско Х. Варела «Древо познания», переведенная им. Он знал, что я переживаю непростые дни, устав от предательства людей, которым верил, устав от давления власти. Поэтому на книге надпись: «Дорогой Дима: в Библии сказано: «И это проходит.» 9.10.2003.» Да, все проходит. Не пройдет только боль от того, что не услышишь в телефонной трубке его голос, что не увидишь его доброй улыбки, не услышишь его лекций. Увы, ворон каркнул: «Nevermore».

Нас особенно сблизил «Нелинейные дни в Саратове для молодых», где он читал лекции и беседовал за вечерним чаем со школьниками, со студентами, молодыми исследователями и друзьями-коллегами. Беседы о науке, о жизни затягивались часто до глубокой ночи. Именно на этих школах прозвучали его лекции о Мандельштаме, Фарадее, Минковском, Перельмане, на них он рассказывал о фракталах, об автомодельности, о разных маятниках. Приезжал он и на школы по хаосу и даже на наши «электронные» школы. Юлий Александрович говорил, что он приезжает только в два города - Брюссель и Саратов. После первого серьезного заболевания он оставил себе только «Нелинейные дни», отказавшись в прошлом году от совпавшей по времени с нашей школой поездки во Флоренцию. Мы любили его рассказы о поездках к Пригожину. Создавалось впечатление, что мы вместе ходим по Брюсселю и вместе беседуем с разными людьми - с мальчишкой-торговцем фруктами, с хозяином магазина всяких необычных вещей, с директором школы, поднимающимся по пожарной лестнице, с хранителем библиотеки, который в знак уважения к тому, что профессор читает письма Эйнштейна к королеве, подкладывал ему на стол лупу, с двумя продавцами в книжном магазине - пожилой дамой и молоденькой девушкой, - которые встречали и провожали его как родного... Помню его рассказ о том, как к Пригожину приехал очередной иностранный гость и секретарь мэтра Надин посоветовала ему обратиться к Юлию Александровичу за ответом на вопрос: «Что посмотреть в Брюсселе?» Она лукаво заметила: «Мы спим по ночам. Спросите у него». Да, он не спал по ночам: днем он работал, а ночью изучал Брюссель.

Юлий Александрович необычайно много делал для того, чтобы издавалась серия «Классики науки». Гамильтон, Гейзенберг, Эйлер... Он много сделал и для издательств «Мир» и «Наука». Передо мной его книга «Лекции по нелинейной динамике» - курс лекций, который он читал в МИФИ, МГУ и университетах Западной Европы. Это - книга математика с четким и точным изложением основных понятий, немного сухая. Но он подготовил и другой, расширенный вариант. Он не успел его издать. Думаю, что сделать это надо нам - его друзьям и коллегам.

Юлий Александрович много сделал для популяризации науки, работая в журнале «Знание - сила». Его эссе «Нелинейность» невозможно пересказывать, столь вдохновенно оно написано.

В октябре этого года в Саратове на его любимых «Нелинейных днях» мы виделись мало, поскольку я метался между «Волжскими далями» и Москвой. Поговорили долго только 12 октября. Я обратил внимание, что он дважды рассказал о похоронах отца, о том, как он в нужном порядке раскладывал его ордена, как небрежно обит был гроб... Как всегда, он говорил о своей семье, которую нежно любил. Вспомнил историю, как с еще маленькой Аней он ехал в поезде с каким-то высоким морским чином. Тот стал задавать Ане всякие вопросы

по морскому делу и был потрясен ее знаниями. Потрясение достигло наивысшего предела, когда на вопрос: «Кто твой папа?» девочка ответила: «Адмирал». Мы обнялись на прощанье и договорились, что встретимся здесь же через год.

И вот 28 октября. Церемониальный зал госпиталя. Впервые я увидел его в костюме, он любил мягкие куртки, джинсы и ковбойки. Много людей, много добрых слов, которые лучше было бы сказать при жизни.

Ушел из жизни человек, который светил людям, но не только светил - его свет был теплым, он грел.

Перечитываю предисловие Юлия Александровича к моей книге, «Предисловие друга автора». Я и все мы потеряли близкого человека. Должно пройти время, чтобы мы все поняли, кого потеряли.

2.11.2003

Д.И. Трубецков